

ТЕАТРАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Ольга Осиповна Садовская

Тридцать пять лет назад скончалась одна из популярнейших актрис русской сцены — Ольга Осиповна Садовская (1850—1919), принадлежавшая к числу лучших мастеров Малого театра.

За свою более чем полувековую сценическую деятельность О. О. Садовская завоевала горячую любовь своих товарищей по искусству и широчайшей зрительской аудитории, высоко оценивших достойную носительницу реалистических художественных традиций актерской династии Садовских.

О. О. Садовская родилась в 1850 году в семье оперного артиста московской сцены и искусного песенника Осипа Лазаревича Лазарева, славившегося необыкновенно задушевым и музыкальным исполнением русских народных песен. К театру молодая Ольга Лазарева обратилась случайно. Приятель ее отца, актер Малого театра Н. Е. Вильде, ведавший спектаклями Артистического кружка, предложил ей однажды выступить в пьесе Островского «В чужом пиру похмелье», заменив в роли Брусковой другую любительницу. Интересно, что в этом же спектакле — 30 декабря 1867 года — дебютировал и будущий муж Ольги Осиповны — Михаил Провыч Садовский. Он играл Андрея Титыча, Ольга Осиповна — Настасью Панкратьевну. Выступив впервые в роли старухи, О. О. Садовская избрала затем это амплуа, став впоследствии одной из самых ярких и замечатель-

ных «старух» Малого театра. Она создала на его сцене галерею незабываемых образов свах, разнохарактерных престарелых помещиц и купчих и их приживалок, трогательных нянек и мамушек.

В Артистическом кружке О. О. Садовская сыграла и много центральных ролей — молодых женщин и девушек в пьесах Островского: Марью Андреевну («Бедная невеста»), Груню («Не так живи, как хочется»), Агнию («Не все коту масленица»), Варвару («Гроза»), Евгению («На бойком месте»). Но все же истинное призвание она чувствовала в работе над образами пожилых женщин.

Первый выход Садовской на сцене Малого театра состоялся в 1870 году, в бенефис П. М. Садовского-отца, пригласившего сына и невестку к участию в его бенефисном спектакле «Не в свои сани не садись». О. О. Садовская играла «пожилую девушку» Арину Федотовну. Однако в те годы

управители Малого театра не нашли нужным принять даровитую молодую актрису в труппу, и она еще на протяжении девяти лет не получала доступа на «императорскую» сцену. Выступала она в разнообразнейшем репертуаре — от пьес Островского в Артистическом кружке до оперетт Оффенбаха в театре М. В. Лентовского.

В 1879 году Ольга Осиповна по совету Островского, который высоко ценил ее талант, дебютировала в Малом театре. Для всех трех дебютов она избрала пьесы Островского: она играла Евгению в «На бойком месте», Варвару в «Грозе» и Гущину в пьесе «Старый друг лучше новых двух». Однако, несмотря на большой успех, О. О. Садовская еще в течение двух лет не получала никакого вознаграждения в Малом театре, находясь как бы «на испытании», и только в 1881 году была наконец официально зачислена в труппу Малого театра, став вскоре ее украшением и гордостью.

Биографы Садовской утверждают, что она «переиграла всех старух» в русском классическом репертуаре. В самом деле, она была Бригадиршей в «Бригадире» Фонвизина, княгиней Тугоуховской и графиней-бабушкой в «Горе от ума» Грибоедова, Пошлепкиной в «Ревизоре», Феклой в «Женитьбе» и Аннушкой в «Лакейской» Гоголя, хозяйкой корчмы в пушкинском «Борисе Годунове»; она воплощала тургеневские образы — Кауровой

(«Завтрак у предводителя»), Лизаветы Богдановны («Месяц в деревне»), Пестовой («Дворянское гнездо»); играла Матрену в «Горькой судьбине» Писемского, кухарку в «Плодах просвещения» и Матрену во «Власти тьмы» Л. Толстого; а из сорока восьми оригинальных пьес Островского Ольга Осиповна не играла только в тех восьми, которые не шли в репертуаре Малого театра или в которых не было никакой роли для нее. В некоторых пьесах Островского она играла по две роли (в «Воеводе», в «Семейной картине») и даже по три: в «Грозе» она играла последовательно Варвару, Феклушу и Кабаниху. Для Садовской были специально написаны многие роли, и успех этих пьес был в значительной степени обусловлен участием в них Ольги Осиповны.

Островский говорил об

О. О. Садовской, как о лучшей воплотительнице его замыслов: он находил, что она во всех его пьесах играет восхитительно, а Домну Пантелеевну — идеально. Лев Толстой считал ее единственной артисткой, которая в «Плодах просвещения», и особенно во «Власти тьмы», правильно передает народную сущность воплощаемых образов. К. С. Станиславский называл Садовскую драгоценным алмазом русского театра, самоограничившим себя до бриллианта редкой чистоты и солнечной игры, а Вл. И. Немирович-Данченко говорил, что «для нее не нужно было режиссера: она сама себе режиссер».

После Октября новый зритель, заполнивший зал Малого театра и клубы рабочих окраин, высоко оценил блестящее мастерство О. О. Садовской и горячо полюбил

ее. В 1918—1919 годах она стала неременной участницей выездных спектаклей, несмотря на тяжелые условия транспорта, на нестерпимый холод на сценах и за кулисами, где артисты, надев поверх театральных костюмов шубы, разогревали на свечке заледеневший грим. Однажды в Сокольническом театре было четыре градуса мороза, не было света в уборных и нельзя было достать даже кипятку, чтобы согреться после длительной поездки на ломовой телеге. Престарелая артистка пришла было в отчаяние. Но сыграв свою роль в гоголевской «Женитьбе» она сказала, сойдя со сцены: «Хорошая публика! Стоит играть!»

1. С. Дурьлин, О. О. Садовская, «Искусство», М.—Л., 1947; 2. «Семья Садовских», сборник под редакцией В. Филиппова, ВТО, М.—Л., 1939. 3. Н. А. Смирнова, Воспоминания, ВТО, М., 1947.

398